

Валерьян Ревуцкий

ВР - Меня мобилизовали. Я был студентом Киевского строительного института, и нас мобилизовали на уборочную, так сказать, кампанию, на помощь в сборе урожая, потому что много людей вымерло. Поставили меня исключительно собирать людей - созывать людей. Приходилось обходить все хаты. Все хаты. И такой трагический случай. В одной хате я увидел опухшую девушку. Когда я ей сказал, что надо идти на работу, она говорит: "Видите, я не могу, я опухла!" Я запомнил эту хату; и нам давали пайку хлеба; и я её ей отнёс на следующий день. Сделал это во второй раз - и что вы думаете? Партиец, который возглавлял, - ему донесли, что я кормлю. Он вызвал меня и говорит: "Слушай, Ревуцкий, что ты делаешь? Ты кормишь врагов народа!" Ну, вот так вот.

- И Вас наказали? Или как?

ВР - Наказание было для меня. Поставили меня при молотилке - подвернуть солому, знаете, которая шла из барабана. Очень тяжёлый труд! Я два дня выдержал, а вначале третьего дня - потерял сознание.

Между прочим, что произошло? Я это видел сам. В Руде был элеватор, где складывали зерно. Так понимаете, там была надпись: "На 100 метров не подходить к элеватору". Если кто переходил 100 метров, то стреляли - просто те сторожа стреляли в людей! Зерна было достаточно. Зерна было достаточно. Это был задуманный заранее, страшный геноцид украинского народа! Украинского народа. Знаете - не дай Бог! Это был геноцид! И так, знаете, последствия этого голода остались в сознании людей, остались! Потому что та жестокость, с которой вели себя представители власти, понимаете, с населением тогда, она отразилась на самих людях. Люди стали более такими, чёрствыми, с того времени. Так что это и есть психологические последствия голода того страшного. Не дай Бог!